

Почему Вдовствующая императрица поступила именно так?

Е Цзяньюй всю дорогу домой хмурился, размышляя над этим вопросом. Даже встретив императора, он не заговорил с ним первым.

Император, заметив его подавленное состояние, спросил:

— Кто тебя обидел?

— Никто не обижал, просто есть вещи, которые я не могу понять. — В руках Е Цзяньюй по-прежнему сжимал список, по которому ему предстояло распределить жильё для новых наложниц. Бросить его сейчас он не мог.

— Если есть что-то непонятное, расскажи мне. — Ли Цзиньчэнь уже привык помогать ему разбираться в сложных ситуациях.

Е Цзяньюй вкратце изложил произошедшее, при этом на его лице отражалась искренняя обеспокоенность:

— Я подумал о возможной причине. Может быть, Вдовствующая императрица намеренно выбрала обычных девушек в качестве наложниц императора, отсеяв тех, кто красивее? Хотя на самом деле это она сделала выбор, но внешне это выглядит так, будто я, как ревнивая императрица, не хочу, чтобы рядом с императором были красавицы.

Ли Цзиньчэнь не ожидал, что Е Цзяньюй додумается до этого. На самом деле Вдовствующая императрица брала взятки: кто больше заплатил, тот и получил более высокий статус. Позже, получив деньги, она увидела портреты девушек и поняла, что они не отличаются красотой, а потому решила свалить вину на Е Цзяньюй.

— Ты наконец начал мыслить самостоятельно. Я рад, что ты дошёл до этого. — Ли Цзиньчэнь не поскупился на похвалу.

— Это не я додумался, я и сам так думал. Все эти девушки — мои будущие соперницы. Если бы Вдовствующая императрица и император не участвовали в отборе, а вся власть оказалась в моих руках, я бы выбрал тех, кто уступает мне и в красоте, и в уме. Я бы точно не стал выбирать себе сильного соперника.

— Те, кто уступает тебе в красоте, встречаются на каждом шагу, но вот те, кто глупее тебя, — редкость. — Ли Цзиньчэнь ущипнул его за щёку. Е Цзяньюй был прекрасен, его внешность можно было назвать первой среди всех, кого Ли Цзиньчэнь когда-либо видел, но вот с умом дела обстояли не так хорошо.

— Вы только что хвалили меня за ум, а теперь говорите, что найти тех, кто глупее меня, сложно? — Е Цзяньюй надул губы. — Ваше Величество, идите лучше рыбачить, а у меня есть дела.

С картой дворца и списком в руках Е Цзяньюй занялся распределением жилья для новых наложниц. Вдовствующая императрица оказалась довольно щедрой, предоставив ему записи о местах проживания наложниц предыдущего императора для справки.

Бегло просмотрев список, Е Цзяньюй подумал, что раз Вдовствующая императрица не хочет заниматься этим, то он может действовать по своему усмотрению. Он выделил самых непривлекательных наложниц и разместил их рядом с покоями императора, тех, кто был

средним по внешности, — в центре, а трёх самых красивых и изысканных — подальше, чтобы император их вообще не видел.

Закончив, Е Цзяньюй с радостью подул на ещё не высохшие чернила:

— Я просто гений.

Ли Цзиньчэнь:

— ...

Все выбранные наложницы отправились готовиться к переезду. Они смогут войти во дворец только после получения указа, который сейчас пишет Вдовствующая императрица, а не Ли Цзиньчэнь.

...

Юань Сяоци получила титул Чжаожун, что она знала заранее. Её отец купил ей этот статус. Сама она считала, что, если бы не её низкое происхождение, она бы смогла стать наложницей высшего ранга благодаря своей красоте и фигуре.

Сегодня она также встретила главную героиню, которая, как и в романе, получила титул Шуфэй. Внешность героини полностью соответствовала описанию в книге: холодная и надменная. В романе говорилось, что она была умна и помогала императору решать проблемы, за что и получила его благосклонность.

Император в книге был очень рациональным человеком, и ни он, ни героиня не были склонны к романтическим чувствам. Они ценили таланты и способности друг друга, считая, что могут поддерживать друг друга, поэтому и сошлись.

Первой задачей героини после вступления во дворец стало устранение императрицы.

Императрица в романе была никчёмной и надоедливой фигурой, которую император терпел, чтобы скрыть свои истинные намерения. Позже героиня помогла ему избавиться от этой проблемы, что и привлекло его внимание.

Юань Сяоци помнила, как героиня избавилась от императрицы. Она могла бы опередить её, устранив императрицу и сблизившись с императором.

Тридцать восемь

Е Цзяньюй думал, что, получив от Вдовствующей императрицы право управлять внутренними делами дворца, он сможет свободно выходить за пределы дворца. Вечером он даже похвастался этим перед императором.

Он сказал, что если императору что-то понадобится, он может выйти и помочь. Если же императору самому захочется выйти, он может переодеться в его одежду.

Однако едва успев похвастаться, на следующее утро Е Цзяньюй попытался выйти за пределы дворца и понял, что это невозможно...

Он хотел спорить с охраной у ворот, но те объяснили, что он — императрица, и его статус слишком высок, чтобы он сам занимался такими делами. Всё, что нужно, можно поручить евнухам или служанкам.

Вдовствующая императрица считала, что Миньюэ и Цайся тоже находятся под её контролем, поэтому, передав внутренние дела Е Цзяньчэню, она не слишком беспокоилась.

Е Цзяньчэнь вернулся в подавленном настроении. Увидев Ли Цзиньчэня, он даже не осмелился заговорить, избегая зрительного контакта, боясь, что император будет над ним смеяться.

Хотя император, будучи воспитанным человеком, никогда не смеялся над ним, Е Цзяньчэнь всё равно чувствовал себя униженным.

Ли Цзиньчэнь одним взглядом понял, в чём дело. На самом деле, когда Е Цзяньчэнь хвастался прошлой ночью, он уже догадался, что так и будет. Но, видя, как тот радуется, он не стал его разочаровывать. Теперь, видя его подавленное состояние, он решил дать ему возможность сохранить лицо и спросил:

— Устал и не хочешь выходить, чтобы другие сделали это за тебя?

— Да, именно так. Я просто слишком ленив, а не потому что не хочу выходить. — Е Цзяньчэнь позвал Миньюэ и Цайся. — Найдите ещё несколько человек и займитесь распределением жилья для наложниц.

Миньюэ и Цайся, увидев разочарование на лице Е Цзяньчэня, поняли, что он тоже хотел выйти. Миньюэ была более живой, а Цайся — прямолинейной. Цайся не знала, как его утешить, но Миньюэ шепнула ему:

— Ваше Величество, если вы хотите выйти, вы можете переодеться в одежду Цайся и пойти со мной.

Услышав это, Е Цзяньчэнь вспомнил, что говорил императору прошлой ночью, и его настроение ухудшилось ещё больше.

— Ладно, я пока не испытываю интереса к женской одежде. Идите. — После их ухода Е Цзяньчэнь ещё немного посидел в подавленном состоянии, но затем успокоился и понял, что нет смысла так расстраиваться.

Ему и нечего было делать за пределами дворца, так зачем вообще туда выходить? Возможно, это просто из-за того, что он слишком долго был заперт, и мысль о выходе на свободу казалась привлекательной.

Он подошёл к озеру, где император ловил рыбу:

— Ваше Величество, когда вы уже поймаете рыбу?

Ли Цзиньчэнь повернулся к ведру с ещё живыми рыбами:

— Какую ты хочешь? Следующую?

— Не эту рыбу, — Е Цзяньчэнь наклонился к уху императора и тихо прошептал:

— Ваше Величество, вы ведь знаете, о какой рыбе я говорю.

Чтобы Ли Цзиньчэнь лучше его понял, Е Цзяньчэнь подошёл очень близко. Его тёплое дыхание коснулось уха императора, а с ним пришёл лёгкий аромат — это был особый запах изо рта Е Цзяньчэня. Ночью, когда тот засыпал, он часто прижимался к Ли Цзиньчэню, и тот уже замечал этот аромат.

Сначала Ли Цзиньчэнь находил это странным. Они чистили зубы каждый день, но в их мире не было зубной пасты, только зубной порошок без запаха.

Позже Ли Цзиньчэнь заметил, что Е Цзяньюй очень внимателен к деталям: он заказал мягкие зубные щётки и добавлял в зубной порошок ароматизированную пасту с мятой, чтобы после чистки оставался приятный запах.

Ли Цзиньчэню нравился этот аромат, но только на Е Цзяньюй. Когда тот поделился с ним пастой, его дыхание тоже стало ароматным, но это казалось странным. В итоге он попросил Е Цзяньюй оставить только мяту, убрав аромат.

Теперь, когда Е Цзяньюй был так близко, Ли Цзиньчэнь почувствовал, что это приятное ощущение, и ему не хотелось, чтобы тот отходил. Он сделал вид, что не понял, и попросил Е Цзяньюй объяснить ещё раз.

Е Цзяньюй действительно облокотился на его плечо и долго шептал ему на ухо.

Авторское примечание:

Е Цзяньюй: «Мяу-мяу?»

<http://bllate.org/book/16199/1453686>